

ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИЗАЦИИ ЗНАНИЯ

NOTES TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBILITY OF RATIONAL ONTOLOGICAL KNOWLEDGE

L. Nikitenko

Summary. The article discussed a proposal to consider the accumulation of error in knowledge neuroprotective civilization prerogative epistemology. Identified reasons and bases for the development of ontologizing theory of the Universe. The role and influence on the process of. Shown restricting the role of verbal information for the consideration of the causes of the Universe. Proposed study the representation of spirit and Matter in the form of substances.

Keywords: Spirit, Matter, verbal information, information, interaction, ontology, Universe, philosophy.

Никитенко Леонид Константинович

Независимый исследователь

lekoni@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждено предложение считать накопление погрешности в знаниях наукопроизводимой цивилизации прерогативой эпистемологии. Определены резоны и основания для разработки онтологизированной теории Универсума. Рассмотрена роль и влияние на этот процесс средств описания. Показана ограничивающая роль вербальной информации на рассмотрение причины Универсума. Предложено обоснование представления Духа и Материи в виде субстанций.

Ключевые слова: Дух, Материя, вербальная информация, информация, взаимодействие, онтология, Универсум, философия.

Могу предположить, что у многих современных исследователей потребность в объединительной идее, выражающей представление о Мире как о едином целом, ощущается не меньше, чем во времена модерна или классической (немецкой) философии. Жаль, что эта потребность редко воплощается в публикациях, что подтверждается при ретроспективном взгляде на архивные материалы «Вопросов Философии» за последние годы.

Порассуждаем о возможности построения предельно общей онтологизированной теории с привлечением некоторых, не рассматривавшихся прежде имманентных условий и обстоятельств зарождения Универсума, что предположительно может открыть нам новые перспективы представления Мира целостным и даже органически целостным.

Известно представление, что современный этап развития человечества можно охарактеризовать как наукопроизводимую цивилизацию [2]. По моему мнению, человечество вступило в эту пору не с момента оформления Галилеем научного метода [2], а чуть-чуть позднее — с началом отсчёта Картезианской революции в первой половине XVII века. Под научным методом [2] исследования объекта или явления следует понимать выделение существенной части содержания и пренебрежение менее значимыми частями. Именно сочетание событий рождения научного метода и картезианской революции создало условия для отделения натурфилософии от онтологического контекста. С этим будет легко

согласиться, если припомнить, что до Декарта философия была цельной и что натурфилософия обязана была соответствовать главному онтологическому аргументу — существованию Господа Бога. Такое положение, конечно, сдерживало темп развития науки (натурфилософии), но позволяло контролировать знания, в том числе с этической позиции, в формах онтологического контекста того времени (добро и зло). Притормаживая скорость развития научного знания, следование онтологии как бы растягивало период осмысления возможных следствий из тех или иных открытий натурфилософии. В то же время онтологический контекст в силу его общности (известна закономерность обратного отношения общности и содержания) был не в состоянии обеспечить адекватный Истине квалифицированный и адресный анализ открытых закономерностей. С этой точки зрения предложение Декарта о выводе практической натурфилософии за пределы патронирования онтологического контекста (позднее определяемого как революцию) было своевременным и вполне логичным.

Картезианская революция, вытесняя натурфилософию из онтологического контекста, оставляла ей лишь поле эпистемологии, по сути, в качестве суррогата онтологии, что в полной мере проявлялось уже в XX веке. В результате оказалось, что накопление погрешности в закономерном описании природы научным методом оказалось принципиально связано с эпистемологией. Мало того, накопленной погрешности становится тем больше, чем общее теория, так как знание образовано путём закономерного обобщения абстрагированных

опытных данных с последующим обобщением уже и самого знания. В итоге путь обобщения знания в эпистемологическом контексте в пределе должен привести к результатам с максимальной погрешностью описания «реальности», очевидно, далёким от истины. Также очевидно, что ложная картина доверительной реальности, основанная на непререкаемом авторитете науки, как практически единственной (официально признанной) доверительной формы постижения истины, может указывать на ошибочные пути развития человечества. Желательно их избежать.

Приведённый аргумент поддерживает тезис о сомнительной всесильности и непогрешимости современной науки. На самом деле этих аргументов довольно много. Некоторые, поддерживающие высказанный тезис, можно найти в моих работах [6], [7]. Существование реальных аргументов в пользу тезиса о сомнительной непогрешимости науки, которая по заданной программе целиком покоится в лоне эпистемологии, по идее должно направлять усилия философов на разработку приемлемой онтологизированной теории Универсума и переформатировать науки на лад новой Онтологии Универсума. Однако этого не происходит. Время идёт, кризис крепчает и впору искать уже вполне «пожарные» способы выхода из него. Действительно, можно сказать, что человечество оказалось в положении слепца, ищущего выход из комнаты с дверью под потолком наощупь, на уровне своего роста. Слепцу в этой ситуации следует либо самому прозреть и увидеть лестницу, которая лежит в той же комнате, либо ожидать помощи со стороны.

Чем же помочь слепцу? В наших силах, по крайней мере, порассуждать о возможностях быть полезными в этом деле.

Хорошо известно, что любая теория, претендующая на установление истинных закономерностей, должна исходить из надёжных фактических предпосылок, которые образуют её фундамент. Причём, возможно использование таких фактов и представлений, которые непосредственно не будут участвовать в составе фундамента теории. Бывает достаточно, если предпосылки формируют эвристический заряд, посредством которого образуются логические основания теорий. Попробуем перечислить, навскидку, хотя бы некоторые факты и представления об Универсуме, которые могут послужить в качестве потенциальных оснований или эвристических стимулов к написанию предельно общей теории мироустройства.

Обратимся к человеку исходя из известного тезиса, что «человек есть мера всего». С этой точки зрения Мир геометрически может быть условно разделён на макромир (размер объектов сопоставим с размерами человека), мегамир (Земля, космос, галактики, метагалактика)

и микромир (микроскопические объекты, бесконечно малые). Однако, важнее то, что человек представляет собой органическое сочетание Духа и Материи. Эти два понятия непредставимы и невыразимы друг через друга, но сочетаются в человеке явно. Дух и Материя — это две полярные сущности, присущие не только человеку, но и Миру в целом, т.е. Универсуму. Универсум и есть полнота Мира, выраженная единством Духа и Материи. Кроме личного Духа человека — его Я, существуют другие люди с собственными Я, а все люди вместе, взаимодействуя между собой, образуют человечество — систему. Предполагается, что Универсум может содержать неопределённое множество условных человечеств, локализованных на иных планетах, в иных галактиках и так далее. Системная организация, характерная для Духовной части Универсума, также свойственна и Материи. Пансистемность — это характерная и единственная форма существования Универсума. Иными словами в Универсуме отсутствуют объекты — несистемы. Все материальные объекты обладают массой и располагаются в пространстве. Существование Универсума происходит во времени. Универсум динамичен — наблюдается устойчивое расширение его объёма.

Сведения об окружающем мире, прежде всего те, которые позиционируются как знание, выражены человеческим языком, т.е. с помощью вербальной информации. Если полагать вербальную информацию самостоятельным, выделенным объектом Универсума, то знание можно представить в виде проекции на этот объект истинных закономерностей и действительных объектов. Человечество получает представление о об Универсуме в виде знания опосредовано через вербальную информацию. Мера несоответствия истине целиком и полностью оказывается «на совести» проецирующего агента.

Содержание теории Универсума, проявляющего вышеперечисленные свойства, прежде всего должно быть причиной обусловленным. Кроме того, макроформа теории, по-видимому, должна быть имплицитной, что напрямую следует из невозможности человеком использовать готовые **ИСТИНЫ**, известные ему априори (просто, негде взять). Полезно также, при разработке причины Универсума (и не только), стараться соблюдать принцип экономии средств (бритва Оккама).

Из выделенных выше свойств Универсума предельно обобщающим следует признать дихотомию Духа и Материи (в том числе в силу традиции), которую можно поставить в качестве априорного (необходимого) условия существования Универсума. Однако сама по себе дихотомия не в состоянии обеспечить существование Универсума. Требуется какое-то действие, которое привело бы к его образованию. С этой целью, воспользовавшись принципом минимальной достаточности, а также

подсказкой осуществлённой в реальности пансистемностью Мира, самым простым и правильным окажется ввести элементы дихотомии во взаимодействие. Такой акт вполне можно рассматривать в качестве достаточного условия рождения и дальнейшего существования Универсума. В историко-философском аспекте речь по сути идёт о картезианской контрреволюции, но уже на новой базе современного знания.

Форма представления «основного вопроса философии» в виде известной дихотомии — Духа и Материи в «прежние времена» приводила к исторически и психологически осознанному выбору статусного варианта примата одного члена дихотомии над другим. Главенство одного из членов пары позволяло относительно «просто» выстроить модель Мироздания. Простота, однако же, в итоге приводила к тупику — невозможности построить завершённую, логически непротиворечивую, адекватную наблюдаемой картине Мира модель. Так случилось с идеализмом, а теперь уже и с материализмом, учитывая известное фиаско аналитической философии [1], [8], [10].

Соглашаясь с постановкой вопроса «основного вопроса философии», но перефразируя его: «Об отношении Духа и Материи», нам остаётся рассмотреть возможность паритетных отношений членов дихотомии. Для этого следует представить Дух и Материю в виде форм, совместимых для сравнения. Здесь логика предельно проста — чтобы сравнивать, а тем более предполагать паритет в их отношении, необходимо привести сравнимые величины к «общему знаменателю», представляя Дух и Материю независимыми друг от друга объектами, природа которых была бы совместимой с возможным взаимодействием. Основываясь на опыте их рассмотрения, целесообразно представить Дух и Материю (в чистом виде) в качестве *отдельных независимых субстанций*. Такая постановка вопроса может и должна вызывать определённые трудности при обосновании и выборе форм этих субстанций, что требует дополнительного обсуждения.

Рассмотрим средства описания с точки зрения их возможности и пределов правомерности использования. Так, в качестве средств описания чего-либо мы пользуемся многообразием человеческих языков, представляющих разные формы вербальной информации, которая представляет собой неразрывный синтез материального и духовного [4]. Формально рассуждая, вербальная информация (в самой своей сути) может быть представлена в виде таблицы, левая колонка которой представляет собой обусловленные материальные объекты (звук, рисунок, изваяние, камень, сосуд, ... или любое иное обусловленное материальное образование). В свою очередь правая колонка такой таблицы должна

быть предоставлена семантической части — содержанию знаков левой колонки. Это очень важное замечание. Такое явление как вербальная информация возможна только с момента, когда Универсум может осуществить такой синтез, что соответствует собственно акту рождения Универсума.

Это легко принять, если следовать устоявшейся концепции динамической интерпретации существования мироздания, теоретически основанной на ОТО (Общей теории относительности А. Эйнштейна) и поддержанной известным инструментальным наблюдением «красного смещения» спектров далёких галактик, интерпретированного как расширение видимой физической Вселенной («разбегание» галактик). Динамика физической Вселенной, обладающей «вектором перемен», позволяет предполагать наличие прямых причинно следственных связей в качестве логического основания для существования её в векторной форме.

В данных условиях довольно просто представить, что «точка» рождения Вербальной информации совпадает с «точкой» рождения Универсума как такового и что всё дальнейшее будет происходить в условиях симбиоза Духа и Материи.

В этом контексте сам Универсум и его причина будут принадлежать разным, разделённым некоей границей, реальностям. В такой ситуации при рассмотрении начала Универсума нельзя априори считать, что Универсум и его причина соединены в некоей общей сингулярности. Возможно только, вынося причину за пределы этой сингулярности, частичное и весьма приблизительное её описание, доступное в формах вербальной информации. Речь в данном случае может идти лишь о предполагаемой схеме объектов иной реальности — их реконструкции, по сути — абстракции. Мы должны также рассматривать объекты иной реальности как ПРОЕКЦИЮ на специальный объект НАШЕГО Мира — вербальную информацию. В таком аспекте возможно определение вербальной информации как универсального интерфейса Мира, возникающего от взаимодействия Духа и Материи.

С этой точки зрения отдельное, адекватное их природе, представление Духа и Материи в чистом (снятом) виде средствами вербальной информации невозможно. По сути мы неправомочны, вторгаясь в принципиально иную реальность, описывать собственными средствами свойства объектов этой реальности, я не говорю уже о самой инореальности. Можно позволить себе всего лишь полезное нашим рассуждениям, предположение в качестве вероятной причины Универсума. Поэтому, устанавливая форму существования Духа и Материи в виде субстанций, мы не в праве конкретизировать

вид этих субстанций, а должны считать субстанции вербальной проекцией свойств вероятных объектов инореальности в нашу реальность (доступную описанию вербальной информацией). С точки зрения практической философии мы решаем «обратную задачу», то есть имея готовый продукт, предполагаем природу и форму его образования.

В связи с этим у нас появляется основание поместить причину Универсума в область трансцендентного, представив чистые (снятые) Дух и Материю в виде сугубых абстракций. Идентификация Духа и Материи в чистом (снятом) виде в качестве сугубых абстракций не только поставила непростые вопросы преобразования абстракций в причину нашей реальности, но и существенно облегчила вопросы обоснования операций с ними. Так, дальнейшие действия по сути сводятся к поиску условий для преобразования абстракций в явленность. В итоге мы имеем следующую довольно простую картину Начала Универсума. Исходно имелась некоторая трансцендентная реальность, содержащая, судя по её проекции на вербальную информацию, две самостоятельные сущности (Дух и Материю), проецирующиеся в нашу реальность в виде субстанций, наделённых определёнными свойствами, которые вступили во взаимодействие. Заметим, что взаимодействие осуществилось до образования Универсума, так как наши рассуждения строятся на основе данных вербальной информации — продукта взаимодействия Духа и Материи. Так (в виде взаимодействующих объектов) они проецировались на мировой интерфейс. Сам акт взаимодействия представлял собой, по сути, границу между трансцендентной причиной и явленностью Универсума. Осуществлённый переход из одной реальности в другую (через границу) трансцендентален по определению [3]. Следовательно, построенная на такой основе теория должна определяться как трансцендентальная.

Далее нам остаётся, не торопясь, методично приступить к практическому воплощению открывшейся возможности строить онтологизированную теорию Универсума.

В качестве начального условия [6], [7] устанавливается исходная диспозиция наличия всего лишь двух отдельных субстанций — Духа и Материи при АБСОЛЮТНОМ ОТСУТСТВИИ в трансцендентной области каких-либо иных обособленных сущностей, способных к взаимодействию. Определим вербальные проекции на нашу реальность инореальных (трансцендентных) Духа и Материи в чистом (снятом) виде.

Дух — это субстанция, обладающая качествами Личности, возможно прошедшая стадию предварительно-

го развития, обладающая потребностями и способная к проявлению интенции, потенциально активная.

Материя — другая субстанция, напротив, абсолютно пассивная, существует в единственном состоянии — нуль по всем параметрам. Нуль, представленный проекцией, образован бесконечным числом виртуальных парных разнознаковых единичных масс.

Итак, мы располагаем единственной возможностью получить сведения из иной реальности — это воспользоваться проекцией инореальности на наш интерфейс (вербальную информацию). При этом с одной стороны мы должны рассматривать проекцию как информацию, а с другой как реальный объект Универсума. Двойственная равнозначимая природа такого объекта позволяет нам оперировать им одновременно и как абстракцией и как реально существующим объектом, принадлежащим Универсуму. Такое обстоятельство создаёт уникальное положение, когда объекты иной неизвестной и непознаваемой реальности проецируются на нашу реальность в виде «наших» объектов с определёнными и понятными нам свойствами. Мало того, данные объекты субстанциальны и могут взаимодействовать. При этом двойственная природа объектов позволяет оперировать ими как абстракциями³, сохраняя их свойства, проявляемые в инобытии в неприкосновенности, возможно даже не подозревая об их наличии.

С учётом дуальной природы первых объектов Универсума и на основе логики теории информации, проанализируем акт взаимодействия субстанциальных форм Духа и Материи.

«Информация о происшедшем взаимодействии в самой общей форме может быть оценена по знаменитой формуле К. Шеннона [5], [7]:

$$I(AB) = H(A) + H(B) - H(AB), \quad (1)$$

где I — информация от взаимодействия объектов A и B :

H — энтропии объектов.

Мы будем исходить из представления, что формула (1) повторяет действительную стадийность реального взаимодействия объектов A и B . Так, если первые два члена указывают на состав взаимодействующей пары, то третий член устанавливает обязательность стадии слияния при взаимодействии этих объектов. При этом третий член (его значение) может быть определён только по результату его взаимодействия с другим (ещё од-

³ Не это ли исходное свойство позволяет идеализировать реальные объекты, представляя их в частности в виде математических моделей?

ним объектом), не связанным с первыми двумя, так как они уже исчерпали себя, соединившись в новый объект с энтропией $H(AB)$.

Сам расчёт предельно прост. Следует подставить в формулу (1) значения энтропий соответствующих объектов А и В в момент взаимодействия, заменив обобщённые объекты на Дух (Д) и Материю (М). Что касается составного объекта, образующегося как стадия взаимодействия, то его энтропия $H(ДМ)$ может быть определена (повторюсь) только при его взаимодействии с другим объектом, который в рассматриваемом контексте отсутствует. С новыми обозначениями формула (1) приобретает вид:

$$I(ДМ) = H(Д) + H(М) - H(ДМ), \quad (2)$$

Величина $H(ДМ)$ остаётся недоопределённой, что приводит к ситуации, когда два взаимодействующих объекта (Дух и Материя) «зависают» в акте взаимодействия, не имея возможности изменить это состояние обычным путём (через взаимодействие со сторонним объектом). Проще говоря, Дух и Материя не могут ни прервать взаимодействие, вернувшись в исходное состояние, ни завершить его в отсутствие нового объекта для взаимодействия. Значения энтропий распределяются следующим образом. $H(Д)$ должно быть приравнено единице, так как Дух полностью не определён, а $H(М)$ следует признать равной нулю, так как Материя представлена в единственном состоянии (нуль всех параметров и значений). В результате получаем, что информация о событии взаимодействия Духа и Материи должна быть приравнена единице минус недоопределённая энтропия составного объекта:

$$I(ДМ) = 1 - H(ДМ). \quad (3)$$

Дух и Материя, оказавшись вовлечёнными во взаимодействие и став заложниками его незавершённого акта, должны проявить активность в стремлении завершить его. В этой паре взаимодействующих активное начало так или иначе принадлежит Духу, так как именно по его инициативе возникло стремление к взаимодействию с Материей. В отсутствие «третьего объекта» для завершения акта естественным вероятным выходом можно считать стремление самоидентифицироваться изнутри. Такая, пусть эфемерная, возможность существует.

Для осуществления самоидентификации необходимо, чтобы информация $I(ДМ)$ или энтропия $H(ДМ)$ приобрела явное значение. Попытка такого рода связана с организацией взаимодействия внутри совмещённого объекта ДМ (напомню — информация возникает только в результате взаимодействия). Более наглядно возможность внутренней активности совмещённого объекта

ДМ можно представить, переписав выражение (3) несколько иначе:

$$H(ДМ) + I(ДМ) = 1. \quad (4)$$

Выражение (4) представляет запись состояний объекта ДМ как целого, которое можно идентифицировать и как нормировку. В отсутствие ещё одного внешнего объекта (невозможности решать «в лоб» поставленную задачу) деятельное сознание может использовать доступный ему инструмент — предположительное присвоение информации $\{I(ДМ)\}$ какого-либо значения с целью вероятного разрешения неопределённости. Дело, однако в том, что такое действие может осуществляться только как акт «внутренней угадки», результат которой неопределённым образом сказывается на информации объекта ДМ как целого. Указанное положение предписывает, по сути, применение вероятностной меры к процессам внутри ДМ.

Опять неопределённость? Да, но оптимистическая. Надежда связана с нормировочной единицей в выражении (4). Напомню, что по определению системы взаимодействие возможно только между отдельными элементами. Исходное состояние Материи (нуль всех параметров) не предполагает форм, которые можно было бы идентифицировать в виде отдельных элементов. Именно нормировочная единица открывает возможность перевода абсолютного нуля в интерпретирующую его форму с помощью дискретных элементов. При этом, так как речь идёт о Материи, дискретному элементу можно приписать (в качестве параметра) ЕДИНИЧНУЮ МАССУ. Дифференцированное состояние Материи не должно нарушать её общего нуля. На роль такой формы Материи вполне подходит облако парных виртуальных разнознаковых единичных масс, которые в сумме не нарушают общего нуля. Похожая идея в своё время была предложена для объяснения короткодействия ядерных сил.

В результате проведенных рассуждений, по сути, разработаны предложения к рационализации онтологии Универсума. Если принять их за основу будущей онтологизированной теории мироустройства и сопоставить с неопровержимым фактом нашего существования, нетрудно сделать вывод, что мы ВСЕ и ВСЯ являемся следствием развития ситуации недоопределения взаимодействия. В этом случае Универсум и наша Вселенная в частности представляют собой промежуточное состояние взаимодействия Духа и Материи — этап их взаимодействия, что обеспечивает неустранимую целостность. Иначе говоря, Универсум изначально представлял собой по форме и по сути неразрывный союз, нет — полное слияние Духа и Материи — образование Мира органического симбиоза, что в той или иной форме обязательно должно быть представлено в каждом объекте.

Отмечу, что недоопределение энтропии составного объекта задаёт условие, при котором, фактически, предопределяется форма существования Универсума в виде системы, причём только в виде системы и в самом жёстком её варианте при абсолютном запрете на существование объектов — несистем, из чего следует применение предельно жёсткого определения системы при дальнейшей разработке теории.

«Система представляет собой совокупность взаимодействующих элементов, образующих

определённую целостность, которая обеспечена совокупностью же относительно устойчивых внутренних и внешних взаимодействий, называемых структурой» [5].

В заключение отмечу, что в развитие рассмотренной причины Универсума уже существует продолжение (исторически так сложилось). Я имею в виду давно написанную работу под названием Принципиальные основы системной модели Вселенной (СМВ-теория) [5] [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский Д. И. «Трудная» проблема сознания. Вопросы Философии, М. № 9, 2011, с. 136;
2. Жутиков М. А. Научная картина мира как фактор его разрушения (взгляд на науку с точки зрения угнетенной природы). Вопросы Философии, М. № 9, 2010
3. Катречко С. Л. Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике. Вопросы Философии, М. № 3, 2012.
4. Никитенко Л. К. О природе вербальной информации. <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/14437.html>
5. Никитенко Л. К. Принципиальные основы системной модели Вселенной. М. 2011; 250 с. <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/9845.html>
6. Никитенко Л. К. Принципиальные основы Системной Модели Вселенной (краткое изложение). Философские исследования, ISSN0869–611X, № 2014–15, с. 192.
7. Никитенко Л. К. К вопросу расширения языка философии (опыт возможной метафизики априорной онтологии) <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/15320.html>
8. Оруджев З. М. К вопросу о возникновении человеческого разума. Вопросы Философии, М. № 12, 2009;
9. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. Издательство иностранной литературы, М. 1963. с. 259–263.
10. Юлина Н. С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания. Вопросы Философии, М. № 9, 2011, с. 153.

© Никитенко Леонид Константинович (lekoni@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»